

Великий русский композитор

К 40-летию со дня смерти Н. А. Римского-Корсакова

На совещании деятелей советской музыки тов. А. А. Жданов указывал на то, что глубоко прав был А. Н. Серов, когда говорил: «Над истинно-прекрасным в искусстве — время бессильно...».

Отмечая сорокалетие со дня кончины Николая Андреевича Римского-Корсакова, мы находим в его творчестве еще одно и блистательное доказательство справедливости этого утверждения. Множество событий совершилось за четыре десятилетия со дня смерти Римского-Корсакова, иной, совсем иной стала отчизна великого русского художника, но имя его близко и дорого советскому народу.

Римский-Корсаков принадлежал к числу таких выдающихся наших композиторов, как Глинка, Чайковский, Даргомыжский, Бородин, Мусоргский, которые «основу развития своего творчества видели в способности выразить в своих произведениях дух народа, его характер» (А. Жданов).

Римский-Корсаков родился в 1844 году в маленьком русском городке Тихвине. По семейной традиции его готовили к морской карьере. Он окончил Петербургский морской корпус, три года был в кругосветном плавании. Однако морская карьера не увлекла Римского-Корсакова: его тянуло к музыке. Он сблизился с композитором М. Балакиревым, стоявшим во главе знаменитого содружества русских композиторов — «могучей кучки». Балакирев и определил пути Римского-Корсакова, как композитора.

В 1873 году была поставлена первая опера Римского-Корсакова — «Псковитянка». В последующие годы были созданы «Сказка о царе Салтане», «Кашей бессмертной» и «Золотой петушок» — на сюжеты А. С. Пушкина, «Садко» — о славном купце-мореплавателе, «Царская невеста» — по мотивам драмы Л. Мей, «Ночь перед Рождеством» и «Майская ночь» — на сюжеты повестей Н. Гоголя, грандиозная эпическая опера «Сказание о граде Китеже» и др.

Венцом оперного творчества Римского-Корсакова является «Снегурочка», написанная по сказке великого русского драматурга А. Н. Островского.

Великое значение Римского-Корсакова может быть познано в прямой связи с историей и деятельностью «могучей кучки». Здесь, в балакиревском кружке, получили окончательное обоснование принципы патристической народности музыкального искусства и были разработаны основы русской музыкальной эстетики.

Революционно-демократические принципы Белинского, Чернышевского, Добролюбова и Герцена, эстетические взгляды и теоретические воззрения на искусство, разработанные этими гениями, были идеологией «кучкизма» — самого демократического движения в истории музыкального искусства всех стран.

Творчество Римского-Корсакова, его эстетические воззрения формировались под влиянием идеологии революционных демократов. Еще юным моряком на борту маленького корабля «Алмаз» Римский-Корсаков услышал звон герценовского «Колокола» с его призывом: «Живых зову!». До конца жизни, до последнего вздоха великий русский художник оставался верным рыцарем, бесстрашным поборником демократических принципов русского национального искусства.

По мнению Римского-Корсакова, «музыка вне национальности не существует, и в сущности всякая музыка, которую при-

нято считать за общечеловеческую, все-таки национальна».

Это звучит убийственным обвинением по адресу безродных космополитов. «Интернационализм в искусстве, — говорит тов. А. А. Жданов, — рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство». Искусство Римского-Корсакова истинно интернационально в силу того, что оно является искусством национальным в самом полном и исчерпывающем смысле слова. Оно интернационально потому, что свои великие идеи и прекрасные поэтические мысли композитор излагал на живом языке народа.

Римский-Корсаков страстно ненавидел музыкальное декадентство. Глашатай красоты и правды в музыке, он не мог не возмущаться ложью и уродством декадентства. Для Римского-Корсакова все средства музыкальной выразительности служили одной цели — воплощению в музыке правды жизни. Не приходится говорить об «инстинктивном» устремлении художника к реализму музыкального языка и идейной наполненности его художественной речи. Римский-Корсаков был художником-мыслителем, сознательно ставившим задачи своего творчества и гениальным образом решавшим эти задачи.

Среди музыковедов периодически возникает спор о том, кто явился основоположником русского музыкального реализма — Даргомыжский или Глинка? Спор этот бесплоден потому, что задолго до Глинки и Даргомыжского русский народ сложил лаконосскую пословицу, не встречающуюся ни на каком другом языке: «Песня — правда». Она, определяя многое в народно-эстетических музыкальных воззрениях, по сути дела лежит в основании русского музыкального реализма и Глинки, и Римского-Корсакова, и Даргомыжского, и всех других русских музыкальных реалистов.

Даргомыжского часто, по почину Мусоргского, называют «великим учителем музыкальной правды», и это более чем справедливо. Но и Римский-Корсаков был великим учителем музыкальной правды — одинаково и в предельной, исполненной фантастической поэзии «Снегурочки», и в драматической «Царской невесте», и в эпической былинной опере «Садко», и в исторической опере-летописи «Псковитянка», и в музыкальном политическом памфлете «Золотой петушок», и в «Сказке о царе Салтане», и в романсовых шедеврах — таких, как возвышенно-поэтический романс «Редеет облаков летучая гряда», и в ослепительном блеске «Шехерезады» и «Испанского каприча».

Еще при жизни Римский-Корсаков был признан достойным наследником и преемником Глинки. Но в те времена лишь небольшой слой интеллигенции мог слышать симфонические произведения Римского-Корсакова, видеть его оперы, наслаждаться его романсово-песенным творчеством. Только Великая Октябрьская революция открыла доступ к творчеству Римского-Корсакова широкому народным массам. Сегодня мы можем сказать: Римский-Корсаков — автор бесценно идущих на сцене советских театров «Снегурочки» и «Псковитянки», «Садко», «Майской ночи» и «Царской невесты» — близок и дорог всему советскому народу, всем народам многонационального Советского Союза.

В. ГОРОДИНСКИЙ.